

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ушел на рыбалку (перевод с английского)

Розанна услышала стук в дверь и почувствовала искушение не открывать. Реймонд, ее муж в течение шести лет, должен был уже быть дома, и ее бесило, что двадцать сантиметров снега, выпавшего ранним утром, когда она была на работе в больнице, еще не убрали. Облака рассеялись, поднялся северный ветер, и температура упала камнем вниз. Будь она проклята, если сама почистит подъездную дорожку.

Увидев вышеупомянутый снег, она заранее позвонила мужу, чтобы узнать, когда тот будет дома, но не смогла дозвониться. Ну, все ясно. Она подумала, что это так похоже на него — попытаться сбежать с работы. Мудак.

В больнице она переделалась в джинсы и планировала отдохнуть в воскресенье после раннего утра и напряженного дня в различных операционных и родильных отделениях, как это обычно делают анестезиологи. Поскольку она работала в штате всего восемнадцать месяцев, ей пришлось дежурить по выходным.

Она снова услышала стук и пошла открывать дверь, обеспокоенная тем, что Рэймонда все еще нет. Она посмотрела в глазок и увидела Делла, стоящего рядом с незнакомым мужчиной в форме.

Делл, также известный как Рэнделл, был детективом-сержантом в офисе шерифа в нескольких округах к северу от Миннеаполиса, где выросли они с Рэймондом.

Предполагалось, что в эти выходные они с мужем отправятся на подледную рыбалку. Делл был самым большим деревенщиной, которого она когда-либо встречала. Она не могла поверить, что они с ее мужем были лучшими друзьями, и это всегда выводило ее из себя при встрече.

Рэймонд вернулся к подледной рыбалке только этой зимой. Она знала, что он делал это в подростковом возрасте, но не могла понять, почему ему опять так хочется отморозить себе задницу. Возможно, это было связано с его недавней болезнью, а может, и нет.

— Черт возьми, Делл. Какого черта тебе надо? Я думала, что мой никчемный муж находится с твоей жалкой задницей.

Делл не удивился такому приветствию. Они никогда не ладили, особенно в последние два года, после того как ее поймали на измене Рэю.

— Это не светский визит, Роза. Здесь чертовски холодно. Мы можем войти?

— Я же говорила, что я — Розанна! Мне не нравится, когда даже Рэймонд называет меня Роза. Так что, нет, входить не разрешаю. Это даст тебе стимул быстро покончить со всем.

Делл громко вздохнул.

— Будь ты проклята, Розанна... но ладно. Это — офицер Тайлер Перкинс из патруля штата. У него есть какое-то официальное дело, которое он должен с тобой обсудить.

Розанна подняла глаза на гиганта-офицера. Ей было интересно, где они всегда находят этих огромных мужчин, чтобы стать офицерами. В шляпе он выглядел больше двух метров ростом, хотя, вероятно, был чуть ниже двух.

— Миссис Франклин, мне очень жаль сообщать вам, что сегодня утром ваш муж и его автомобиль провалились под лед. Та часть озера, где он упал, имеет глубину более сорока пяти метров, и лед в этом районе считается недостаточной устойчивостью, чтобы использовать большое спасательное снаряжение. Нынешние усилия по спасению были безуспешны, а с его

пребыванием там так долго, никто не верит, что кто-то еще может быть жив. Через пару дней, когда улучшится погода, мы снова попытаемся вытащить машину и его тело. Вот несколько фотографий с места происшествия до появления спасательных бригад.

У офицера был планшет, и он пролистал несколько фотографий, где она могла ясно видеть палатку Рэймонда и походную печь, стоящую рядом с большой дырой во льду, для которого, казалось, внедорожник Рэймонда был слишком тяжелым, чтобы выдержать. Было также несколько фотографий команды ныряльщиков, работающих с легким оборудованием, которое они могли использовать, чтобы поднять внедорожник, если бы смогли найти его ранее в тот же день.

Розанна сказала:

— Это — тупое дерьмо. Он даже не знает, как правильно ловить рыбу. И кто теперь уберет этот чертов снег с подъездной дорожки? Клянусь богом, он даже умереть правильно не может. Бедная Саманта. Бьюсь об заклад, она хотела бы, чтобы с ним был ты.

Офицер был ошеломлен, увидев, что эта женщина совершенно равнодушна к смерти своего мужа. Делл же не удивился. Второй медовый месяц, после того как ее мать убедила Рэймонда принять ее обратно, длился недолго. В течение многих лет она была гарпией по отношению к Деллу.

— Я предупреждал Рэя, чтобы он не заезжал слишком далеко. Эта зима была не такой уж холодной, поэтому было небезопасно отъезжать слишком далеко от берега, но он продолжал испытывать свою удачу.

Розанна ответила:

— Может быть, головные боли от его рака стали слишком невыносимыми, и он решил выскочить из трусов и покончить с собой?

На лице Делла отразилось удивление:

— Ты знала о раке?

— Конечно, — ответила Розанна. — Этот придурок ничего не может от меня скрыть. Он думал, что держит все в секрете, но когда я увидела чек в больницу на четыре тысячи долларов и обнаружила компьютерную томографию его маленького мозга, спрятанную в его офисных файлах, то поняла. По крайней мере, я нашла их вовремя, чтобы получить пару различных полисов страхования жизни на его задницу. А теперь, может быть, вам еще что-нибудь от меня нужно?

Делл покачал головой, пораженный наглостью этой женщины.

— Черт. Это круто, даже для тебя, Роза.

— Я — Розанна, придурок.

Офицер попытался взять ситуацию под контроль.

— Мэм. У нас будут документы, которые вы должны подписать завтра или послезавтра. Надеюсь, скоро мы вытащим тело. Я сожалею о вашей потере.

— Об этом не беспокойтесь. Дайте мне знать, когда выловят его задницу, и я продиктую вам название похоронного бюро, чтобы почистить его и поджарить. Понятно? Выудить его задницу. Почистить и зажарить. — Она посмотрела на них, но они не рассмеялись. — О, успокойтесь. Он тоже не был святым. Вы уже сказали его матери?

— Нет. По закону мы обязаны уведомить сначала вас. Вы сами хотите сказать ей или это лучше сделать нам?

— Мы не в лучших отношениях, — сказала Розанна, — так что, будет лучше, если это сделаете

вы. Если вам больше ничего не нужно, у меня дела. К примеру, я должна согреться. Извините. Оба мужчины стояли с открытыми ртами, когда она закрыла перед ними дверь.

Когда они повернулись, чтобы уйти, то услышали через дверь:

— Йя-ху! Черт побори!

— Я же говорил тебе, что она — просто фригидная сучка, — сказал Делл.

— У кармы есть способ настичь таких людей, как она, — ответил Тай.

Делл улыбнулся и сказал:

— Надеюсь, что так.

Оба мужчин направились к большому «Форду», припаркованному перед соседским домом, чтобы вернуться в свой округ.

Розанна, не теряя времени, позвонила своему любовнику.

— Эй, Клинт, знаешь? Сегодня вечером я свободна. Если ты думаешь, что сможешь снова поднять свой член, скажи своей жене, что звонили из больницы и просят тебя вернуться.

Доктор Клинтон Уильямс, хирург, всегда был готов повеселиться с Розанной, даже несмотря на то, что раньше днем они уже проникли в пустой офис, чтобы по-быстрому трахнуть.

— Я думал, твой муж возвращается сегодня днем. Как ты собираешься улизнуть?

— Ты никогда не поверишь. Только что объявилась полиция штата и обрадовала меня, что сегодня утром это тупое дерьмо провалилось под лед и утонуло. Я свободна от него навсегда. Завтра утром я возьму больничный. Пойдем, отпразднуем.

— Твой муж только что умер, а ты хочешь пойти праздновать?

— Чертовски верно. Ты же знаешь, я его терпеть не могла. Ты отказываешься от секса со мной?

Клинт задумался, было, но Розанна была чертовски хороша, особенно по сравнению с его консервативной женой, поэтому он не собирался давать ей шанс заменить его кем-то еще. Если то, что она только что сказала, было правдой, в самом ближайшем будущем он, вероятно, будет трахать ее намного чаще.

— В какое время ты хочешь, чтобы я тебя забрал?

— Вот это — мой мужчина! КАК МОЖНО СКОРЕЕ. И запланируй провести здесь ночь, а я сделаю так, чтобы оно стоило твоего времени.

Он ответил:

— Я отыщу способ. Буду у тебя через час.

Для них двоих это была дикая ночь. Розанна никогда не позволяла Клинту проявлять нежность на людях, потому что не хотела рисковать тем, что ее муж или кто-то из головорезов Делла сможет сфотографировать ее в компрометирующей ситуации.

Но сегодня все было по-другому. Мужа больше нет. Больше никакой скрытности. Никакого нежелания перемалывать и высушивать Клинта на танцполе.

— Напомни еще раз, почему ты осталась с мужем, коль скоро так его ненавидела?

— Я же говорила. Три миллиона долларов. Моя католическая и коварная мать испытывала перед ним стыд, когда он поймал меня на измене, и убедила, что он слишком хороший человек, чтобы отпустить его обратно в океан. Затем она убедила его дать мне еще один шанс, изменив условия брачного контракта, чтобы доказать, что все на полном серьезе. В тот момент я не испытывала к нему ненависти.

— Первоначальный брачный контракт исключал из раздела все, что я привнесла в брак, например, наш дом, и все, что я могла получить от родителей. После развода все изменилось. Если я по какой-либо причине разведусь с ним, то он получит половину всего; однако, если со мной разведется он, все будет соответствовать условиям старого брачного контракта, если только у него не будет доказательств неверности, вот почему нам с тобой приходилось заниматься сексом лишь в больнице в очень контролируемых условиях. Попасться было бы слишком дорого. Если я поймаю его на измене, то возвращаюсь к условиям старого брачного контракта, так что, я продолжала напускать на него шлюх, но он никогда не покупался.

— Как ты знаешь, мои родители были хирургами в клинике Майо, и у них было около шести миллионов долларов активов и пенсии, когда они погибли в той аварии в прошлом году. Я не хотела, чтобы он получил даже половину этой суммы, поэтому до сих пор оставалась замужем за ним.

— Не понимаю, — сказал Клинт. — Если ты раньше изменяла ему, зачем осталась замужем?

— Мне просто было так плохо. В тридцать лет я слишком молода, чтобы быть практикующим анестезиологом. Я никогда в жизни ни в чем не проваливалась, поэтому хотела доказать себе, родителям и ему, что могу быть хорошей женой. Только позже я поняла, что не создана для моногамии и должна была использовать это как шанс сбежать, но мама уговорила меня остаться в браке. Глупо, я знаю, и дорого... до сегодняшнего дня. Йя-ху! Поцелуй меня, детка. После веселого вечера, проведенного в городе, она попросила Клинта отвезти ее домой, где они продолжили трахать друг друга на кухне, в гостиной и, наконец, в спальне. Продолжать заниматься сексом ее заставляло возбуждение от того, что она свободна от Рэймонда. Она делала все возможное, чтобы Клинт опять и опять становился твердым после каждого раза. Наконец, его член забастовал, и она позволила ему поспать с обещаниями трахнуть его снова утром, прежде чем ему придется уйти.

Измученные, они легли рядом и погрузились в блаженный сон.

В восемь утра, после утреннего минета и секса в душе, Клинту пора было возвращаться домой. Они все еще вытирались, когда услышали, как открылась дверь гаража, и вошли Делл в форме и ее предполагаемо мертвый муж.

Одетые только в полотенца, Розанна и Клинт испытали шок, увидев, что Рэймонд жив. Делл протянул ей большой конверт из манильской бумаги и сказал:

— Розанна Франклин, это — официальное вручение.

— О, и кстати, доктор Клит, — сказал Рэй, намеренно неправильно произнося его имя, — вам, наверное, пора домой. Подозреваю, что с минуты на минуту ваша жена должна получить свой собственный конверт с фотографиями и видеозаписью вашего вчерашнего выступления.

Отбросив к черту скромность, Клинт накинул одежду и вылетел за дверь, надеясь хоть что-то прояснить, прежде чем его жена получит какую-нибудь компрометирующую информацию. Он не знал, что было уже слишком поздно.

На лице Рэймонда застыла широкая дерьмовая ухмылка, когда он увидел, как выражение лица его жены изменилось с ошеломленного на разъяренное.

— О, черт возьми, нет, Делл! Я подам в суд и на тебя, и на шерифа, и на патруль штата, если придется. Вы с офицером Перкинсом сказали мне, что он мертв. Это снимает меня с крючка.

— Кто именно сказал тебе, что он мертв? У тебя есть доказательства? Все выходные мы с Рэем смотрели спортивные передачи у меня дома. Было слишком холодно, чтобы ловить рыбу.

Саманта была от нас не в восторге.

— Я открою тебе маленький секрет, Розы. Я с детства не ловил рыбу подо льдом. Я люблю рыбалку, но не тогда, когда холодно.

— Я достану записи телефонных разговоров! Я уверена, что существуют записи ваших звонков с вышек сотовой связи поблизости. Я достану записи патрульной машины и потребую у офицера Перкинса дать показания под присягой.

— Удачи тебе, Розы, — сказал Рэй. Увидимся в суде. — Они с Деллом повернулись, чтобы выйти, ухмыляясь, как идиоты.

Розанна чуть не закричала:

— Нет-нет-нет. Это не пройдет. Это была ложная информация. Я не сделала ничего плохого.

— Рэй и Делл продолжали идти и смеяться. Розанна рухнула на кровать, не веря, что эти два идиота перехитрили ее.

Вернувшись к внедорожнику Рэя, который, очевидно, не проваливался под лед, Делл спросил:

— Разве ты не хотел бы остаться и посмотреть на ее лицо, когда она узнает, что в патруле штата нет офицера Перкинса? Она так и не разглядела хорошенько его машину и, по-видимому, не смогла понять, что его «форма» была очень правдоподобным маскарадным костюмом.

— Не-а, для этого мне не требуется торчать здесь. Камеры внутри дома все еще работают. Позже я все увижу и услышу. Кроме того, мне требуется пойти и поблагодарить Тая за то представление, что он устроил. Он, должно быть, хороший актер. Кроме того, Саманта подкинула отличную идею, насчет подделки компьютерной томографии, заставившей Розы подумать, что у меня рак.

— Таю было приятно сделать это. Кроме того, учитывая, что ты оплатил франшизу за его страховку, чтобы помочь его дочери сделать операцию на глазу, он чувствовал себя обязанным тебе. Именно это и вдохновило Саманту на идею представить так, чтобы та оплата выглядела, будто ты сдаешь анализы на рак.

— Я просто произвел заранее оплату. Тай — слишком хороший парень, чтобы волноваться об этом. Разве ты не говорил, что он сдал экзамен на заместителя шерифа?

— Да, сдал. В течение следующих шести месяцев мы должны найти для него место. Купить палатку, выглядевшую точно так же, как та, с которой в прошлом году провалился под лед внедорожник, было гениальным ходом. Если бы я не знал точно, то мог бы поклясться, что на той фотографии была именно твоя палатка.

— Это было довольно просто. Ей хотелось верить, что это правда, и она поверила.

— Ты останешься в Миннеаполисе или переедешь поближе к дому?

— Думаю, ближе к дому. Есть несколько хороших мест возле Сент-Клауда, находящихся всего в получасе езды. Мама будет довольна. Получение большого чека от развода означает, что я смогу открыть свою собственную инженерную компанию или просто нанимать консультантов на стороне. Может быть, в благодарность за помощь я отправлю тебя и Лиз в Канкун на твою годовщину? Я удивлен, что ее так интересует пляжный отдых при ее-то светлой коже.

— Ты упоминаешь Канкун только потому, что надеешься, что она замолвит о тебе слово своей хорошенькой сестре Анжеле.

— Хорошо, что детектив ты, а не Розы. Ты можешь видеть то, что приближается. А она, слава Богу, не смогла. Не торопись говорить с Анжелой. Не думаю, что сейчас мне очень хочется

идти на свидание с кем-то, но, надеюсь, скоро я буду готов к встрече с Анжелой.

— Я думаю, ты удивишься, насколько ты готов. В дополнение к предыдущей измене, ты подозревал, что она снова изменяла тебе больше года. Я сомневаюсь, что в твоём сердце осталось к Розе так уж много любви.

— Верно. В основном — печаль. Но это не значит, что я готов к кому-то другому.

— Не думаю, что будет слишком сложно убедить Анжелу поехать в Канкун со мной и Самантой. Видел бы ты Анжелу в бикини! Если ты присоединишься к нам, то увидишь, что она его носит.

Мысленный образ Анжелы в бикини показался Рэю довольно приятным.

— Разве их светлая кожа не будет обгорать на солнце?

Делл рассмеялся:

— Даже не понимаю, почему мы так уверены, что ты — самый умный. Саманта же постоянно упоминала о том, что я делаю ей массаж, в то время как мы потягиваем Маргариту под какой-нибудь впечатляющей беседкой, в то время как она слушает шум волн. Кроме того, если она захочет посидеть на солнце, я буду рядом, чтобы гарантировать, что солнцезащитный крем наносится тщательно и часто. Если с нами будет Анжела, для нее будет гораздо лучше, если эту работу сделаешь ты, а не я или кто-либо другой.

Рэй улыбнулся, думая о том, какими соблазнительными были эти две рыжеволосые сестры. Поездка начинала казаться интересной.

Розе наняла адвоката и частного детектива, чтобы те попытались задокументировать, что ее намеренно обманули офицеры, дав ей возможность освободиться, но Делл, Рэй и Тай слишком хорошо замели свои следы. Их телефоны были проверены, и у всех было алиби на то время, когда они, якобы, навещали Розу. Она не смогла найти ни одного свидетеля, который видел их в ее доме. Учитывая холод в тот воскресный день, все старались оставаться дома.

В конце концов, она была вынуждена отдать более половины всех своих активов, включая наследство от родителей, Рэю. Она раздумывала, не использовать ли оставшуюся часть, чтобы преследовать его, но решила, что оно того не стоит.

Жена доктора Клинта не проявила такого понимания. Она немедленно выгнала мужа из дома и рассказала об этом отцу, входящему в совет директоров больницы. Розу и Клинта внезапно уволили, и им пришлось уехать из города, чтобы найти себе работу.

Что касается Рэя и Делла? Канкун был великолепен, и они действительно наслаждались тем, что Саманта и Анжела регулярно получали массаж и, когда это было необходимо, защищались большим количеством тщательно нанесенного солнцезащитного крема. Им даже удалось провести один день на глубоководной рыбалке.

В тот день то, что они наловили, было забавно, но лучшим уловом этого дня было наблюдать, как Саманта и Анжела загорают топлесс на просторной палубе лодки. Теперь это был лучший вид рыбалки.